

В. Н. КАШПЕРОВ — ОГАРЕВУ

Публикация Е. И. Канн-Новиковой

Композитор Владимир Никитич *Кашперов* (1827—1894) познакомился с Огаревым в самом конце сороковых годов. Он служил в это время в Симбирске чиновником особых поручений при губернаторе. Но служебная карьера нимало не влекла к себе Кашперова — страстного любителя музыки. Под непосредственным влиянием Огарева Кашперов решился оставить службу и сделаться музыкантом-профессионалом.

Общность музыкальных интересов содействовала сближению Кашперова с Огаревым. Огарев горячо интересовался сочинениями Кашперова и сам знакомил его со своими музыкальными опытами. Он излагал ему устно и в письмах свои музыкально-эстетические взгляды; Кашперов перелагал его стихотворения на музыку. Учитывая романтическую настроенность молодого музыканта, Огарев подсказал ему благодарный сюжет для первой оперы — пушкинских «Цыган» и сам взялся написать либретто. Этот творческий контакт оказался чрезвычайно полезным для Кашперова. Опера Кашперова и Огарева «Цыганы», начатая в 1850 г. и законченная в сентябре 1855 г. (см. неизданное письмо Кашперова к Огареву от 14 сентября 1855 г., — ЦГИА, ф. 359, оп. 1, ед. хр. 101), была встречена сочувственным вниманием самого Глинки, находившегося в это время в Берлине; Глинка даже пригласил Кашперова к себе, желая помочь ему усовершенствоваться в музыкальном мастерстве («Русский архив», 1889, т. 7, стлб. 1143). Опера эта, однако, никогда поставлена не была, и рукопись ее не сохранилась. Не суждено было Кашперову также завершить свое музыкальное образование под руководством великого русского музыканта — вскоре Глинка скончался в Берлине, на руках у своего ученика.

Со смертью Глинки для Кашперова начинается пора творческих блужданий. Он переезжает в Италию и пишет здесь несколько опер в итальянской манере. Некоторые из них были поставлены за границей и в России и пользовались успехом, впрочем, недолговременным.

14 мая 1860 г. Огарев писал П. В. Анненкову: «...Кашперов поставил в Милане „Marie Tudor“ с большим успехом, на что Головин уже напечатал, что русские аплодировали, а итальянцы свистали» («Звенья», III—IV, 1934, стр. 409).

В то же время Огареву, как и самому Кашперову, становилось все более ясно, что развитие русского оперного искусства неосуществимо вне проложенного Глинкой пути освоения национальных тем. «Кашперов просит у меня либретто русское, — писал Огарев П. В. Анненкову в 1858 г. — Намекни мне хотя на какой-нибудь эпизод из русской истории или на легенду, из чего можно бы составить либретто не нелепое. Что я способен уладить сюжет сценически и музыкально, — в этом я сам в себе не сомневаюсь. Но лишь бы он был. (...) А хотел бы я погрудиться и для Кашперова, и потому, что хочется что-нибудь русское в музыке, не так, как было доселе. Я думаю, что не нужно в музыке брать один народный песенный мотив; он по натуре своей для целой оперы длинен и скучен. Я хочу только склад русский (...). На запрос о либретто — отвечай рассудительно и категорически. Мне это внутренне нужно» (там же, стр. 396).

По каким-то причинам Огареву не пришлось написать либретто для русской оперы Кашперова. Однако он постоянно направлял внимание композитора на русские сюжеты.

Под прямым воздействием Огарева Кашперов, еще находясь в Италии, обратился к русским темам: написал музыку к драме Островского «Воевода» и приступил к работе над оперой «Гроза» по одноименному произведению Островского; впоследствии, уже находясь в России, он написал оперы «Боярин Орша» по Лермонтову (1880) и «Тарас Бульба» по Гоголю (1887). Однако всем этим операм нехватало центральной объединяющей идеи, того чисто русского склада, о котором писал Огарев.

Несколько лучше выполнил Кашперов эту задачу в своих романах; наиболее примечательные из них написаны на стихи Огарева. Таковы, например, «Дорожная песня» («Дорога»), сочиненная Кашперовым еще в период симбирских встреч с поэтом, и «Сон девушки» (отрывок из поэмы «Сны»).

Много плодотворнее оказалась просветительская деятельность Кашперова — преподавателя и теоретика русского хорового пения, оставившая значительный след в истории русской музыкальной культуры.

Дружеское чувство к Кашперову и неизменный интерес к его судьбе Огарев сохранил до конца своих дней. «Не знаешь ли, — спрашивал Огарев в письме к сестре за несколько лет до смерти, — что-нибудь о моем приятеле Кашперове, который был чиновником особых поручений, когда я был в Симбирске, но под моим влиянием удалился от службы и обратился к музыке, к которой имел талант, и поставил оперу (помнится, в Москве), обещался прислать, но давно известий от него не имею. Если что узнаешь о нем — напиши» («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 610).

Что же касается Кашперова, то его отношение к Огареву рельефно выражено в следующих строках неизданного письма от 14 сентября 1855 г.: «Хоть мы с вами и по различным идеям идем дорогам, но, раз скрестившись, перекресток остался и отозвался так в душе моей, как ничто еще в жизни не утешало, — писал Кашперов Огареву. — Жаль, что вы поставлены в исключительное положение. В вас так много любви к людям, что всеми силами души жалеешь о вашей исключительности, узнавши вас покороче» (ЦГЛА, ф. 359, оп. 1, ед. хр. 101).

Публикуемые шесть писем Кашперова к Огареву, в которых, до известной степени, проявились демократические тенденции их автора, представляют интерес не только как материал для малоизвестной биографии композитора, но и для характеристики музыкально-эстетических взглядов Огарева.

Письма печатаются по автографам «пражской коллекции» (ЦГАОР, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 151).

1

Lago di Como. Tremezzo
Villa Carlotta
14 февраля 1864

Дорогой мой Николай Платонович!

Медлил я ответом потому, что не хотел наводить на вас грустного расположения духа, в котором я находился.

Наташа¹ наша не выжила и 14 дён и умерла после сильных страданий...

Адель² поправляется, ей теперь идет 4-я неделя после родов.

Она всем вашим дружески кланяется.

Я ради развлечения принялся круто за работу и почти ни об чем другом не забочусь, в полной уверенности, что весенняя война за нас похлопочет.

В минуты отдохновения я ухожу с детьми в горы и рвем весенние цветы.

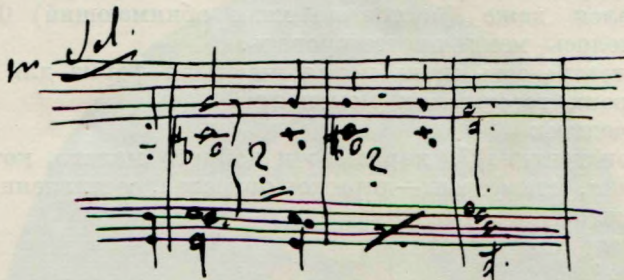
Кстати, у нас сильно жарко сегодня — солнце так и печет.

Когда-то вы приедете погреться с нами на итальянском солнце?..

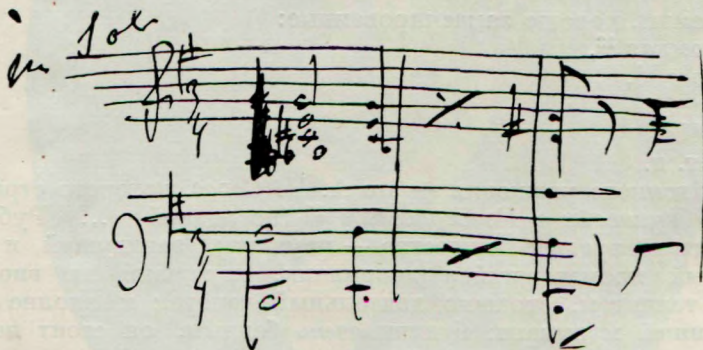
Обнимаю вас крепко, дорогой мой друг, пожмите за меня дружески руки Наталье Алексеевне и Герцену.

Весь ваш В. К а ш п е р о в

Р. S. Правда ли, что Бакунин в Турине? Меня спрашивает Valerio ³. Кстати, может ли Valerio получить несколько номеров «La Cloche» ⁴— он сильно жаждет его. Если да, то адресуйте Como, Lorenzo Valerio. В последнем музыкальном произведении, которое вы мне прислали, ритм есть, но ошибок гармонических немало, и видно, что это не описки, а так было задумано —

Не понимаю, зачем вам понадобился вычурный диссонанс, — тем более, что он вовсе не подготовлен ничем...

Как *педаля* на *ге* это еще простительно, да и то в крайности ⁵.

¹ *Наташа* — дочь Кашперова.

² *Адель Николаевна* — жена Кашперова, урожденная Бекетова.

³ Лоренцо *Валерио* — итальянский государственный деятель, депутат пьемонтской палаты. Во время высылки Герцена из Пьемонта в 1851 г. горячо выступал в его защиту.

⁴ Из письма Герцена Кашперову от 12 декабря 1862 г. (XV, 567) видно, что «La Cloche» был Валерио послан.

⁵ Из какого музыкального произведения Огарева приведены эти отрывки, установить не удалось. Цитируемая музыкальная фраза отличается свежей и своеобразной гармонией и едва ли заслуживает столь резкого и безоговорочного осуждения.

15 июня 1865
Lago di Como. Tremezzo

После вашего последнего письма ¹, дорогой мой Николай Платонович, хотелось бы повидаться с вами, обнять вас крепко, крепко и поплакать вместе...

Хорошо сделало ваше последнее письмо, что пропало ², а то в Петербурге я иной раз не знал, куда деваться от тяжелых забот и глубоко грустных зрелищ... Но натуру бог дал, видно, крепкую, так что я прожил пять месяцев в Петербурге и здоровьем не покачнулся, лишь обозлился несколько — и сделался несколько сдержаннее...

«Консуэло»³ я еще не поставил. Адлерберг (старик)⁴ просил меня оставить у него мою партитуру и выхлопотал мне у государя вознаграждение за проезд и прожитие в Петербурге (1000 руб.), потому что дирекция (гр. Борх)⁵ потребовала от меня исполнения итальянцами нескольких отрывков, которые, несмотря на разные немецкие помехи, все-таки весьма удались с итальянцами.

Что я должен был претерпеть от милых немцев-русских, это невыразимо! Лягался даже (постоянно меня обнимающий) Ф. Толстой⁶, которому хотелось меня протезировать.

«Русский театр» есть лишь новая немецкая форма для удобнейшего прикрытия своих германских монополий.

За исключением:

Лядова (Константина)⁷, хорошего и доброго малого, которого немцы держат, конечно, для формы—дирижер оркестра, составленного исключительно из немцев,

*Кондратьева*⁸

*Никольского*⁹

*Васильевых*¹⁰

*Петрова*¹¹

*Леонова*¹²

} старье,—

всё — немцы, хорошо замаскированные:

*Михайловская*¹³,

*Платонова*¹⁴,

*Бианки*¹⁵,

*Шредер*¹⁶

и т. д.

Достоин всякого уважения — это А. Н. *Серов*, которого страшно преследует *Рубинштейн* с *Кологривовым*¹⁷ (последний (...) Рубинштейна и непроходимо вредное существо — наушник, завидующий и страшно честолюбивый промотавшийся дворянчик, игравший на виолончели). Серов — с талантом, страшно деятельный человек и вполне развитой и образованный музыкант; будучи *очень* бедным, он стоит независимо и гордо *

Впрочем, я чувствую, что таким образом заболтаюсь без конца.

... Вообще насколько мне удалось заглянуть в дела нашей родины **

Приписка на полях:

Теперь кончаю увертюру новую для «Консуэло» и новый финал.

¹ Это письмо, в котором Огарев, повидимому, сообщал о смерти детей Герцена — близнецов Алексея и Елены, неизвестно.

² Это упоминание о не дошедшем до адресата письме Огарева непонятно.

³ «Консуэло» — опера Кашперова на сюжет одноименного романа Жорж Санд. Опера была закончена в Италии в 1865 г. и в том же году поставлена в Венеции. Предполагаемая постановка «Консуэло» в Петербурге не осуществилась. На петербургской сцене шел (и то короткое время) только один акт из этой оперы.

⁴ Владимир Федорович *Адлерберг* — министр императорского двора.

⁵ Александр Михайлович *Борх* — директор императорских театров.

⁶ Феофил Матвеевич *Толстой* — композитор-дилетант и музыкальный критик реакционного толка, ярый приверженец итальянской музыки. См. характеристику Ф. Толстого, принадлежащую К. И. Чуковскому, в «Лит. наследстве», т. 51-52, 1949, стр. 569—620.

⁷ Константин Николаевич *Лядов* — дирижер и композитор; отец композитора Анатолия Лядова.

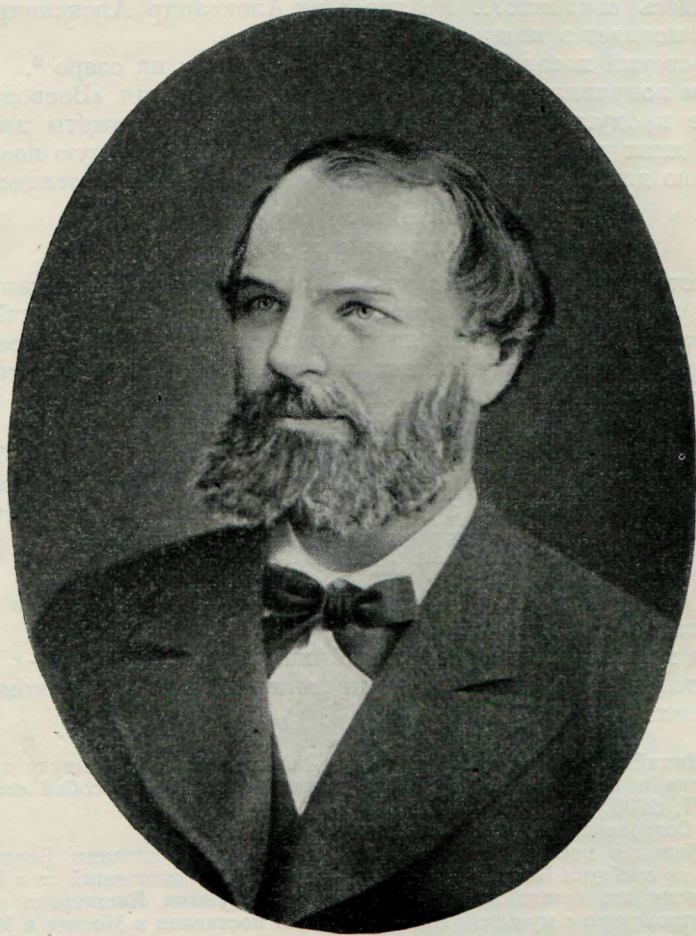
* Многоточие в подлиннике.—*Ред.*

** Конец письма не сохранился.—*Ред.*

⁸ Геннадий Петрович *Кондратьев* — певец-баритон, дирижер и оперный режиссер; в течение сезона 1867/1868 гг. исполнял партию Тихона в опере Кашперова «Гроза».

⁹ Федор Калинович *Никольский* — известный тенор. На премьере оперы Кашперова «Гроза» Никольский исполнял партию Бориса.

¹⁰ Кого здесь имеет в виду Кашперов, не установлено.

В. Н. КАШПЕРОВ

Фотография, 1870-е гг.

Частное собрание, Москва

¹¹ Осип Афанасьевич *Петров* — великий русский певец (бас). Тот оттенок пренебрежения, с каким Кашперов отзывается о Петрове («старье»), несправедлив: в 1865 г. Петров находился еще в полном расцвете своего замечательного таланта.

¹² Л. И. *Леонов* (Шарпантье) — известный певец (драматический тенор).

¹³ *Михайловская* (Лейброк) — второстепенная певица Марининского театра (колоратурное сопрано).

¹⁴ Юлия Федоровна *Платонова* — рожденная Гардер — талантливая оперная певица (драматическое сопрано).

¹⁵ Валентина *Бианки* (по мужу Фабиан) — известная оперная певица, родом из Швейцарии. Она обладала голосом, редким по мощи и диапазону.

¹⁶ Ольга Эдуардовна *Шредер* — певица (сопрано), жена известного дирижера и композитора Э. Ф. Направника.

¹⁷ Василий Алексеевич *Кологривов* — виолончелист, один из организаторов и активных деятелей Русского музыкального общества, возглавлявшегося А. Г. Рубинштейном.

20 июля 1865
Lago di Como. Villa Carlotta

... *Грибовские¹ пишут (т. е. Петр Михайлович с женой и нашей племянницей), что в сентябре будут здесь; как бы хорошо было, если бы устроить здесь свидание?.. Не знает ли Александр Александрович Герцен, когда попадет в наши края?

А. Островский хотел на осень приехать к нам на озеро².

Как вам понравился его бытовой этюд — комедия «Воевода»?

А я все продумываю и передумываю разные сюжеты для русской оперы. На днях перепису и пришлю вам «Колыбельную песню», написанную мною для Островского, на слова его песни в «Воеводе»³:

Баю, баю, мило внучоночек,
Ты спи, усни и т. д.

Не можете ли вы мне прислать «Вероисповедание молокан»?⁴

Как вы ладите с вашим здоровьем, Николай Платонович?

Чай Лиза⁵ доставляет порядком работы Наталье Алексеевне?⁶

Я теперь, кроме музыкальных занятий, занимаюсь со старшими и почти не отпускаю их от себя. Андрей⁷ больно уж резов. Кстати, он просит поцеловать его друга — Ольгу Герцен...

Этим летом я написал две интродукции, которые можно бы назвать и увертюрами, но по форме они не подходят под это название.

Одна — для «Сопруело», а другая — к «Rienzi»⁸, потому что первая, мною написанная, мне казалась неудовлетворительной.

Жму вам и всем вашим дружески руки.

Весь ваш В. К а ш п е р о в

Что Тата теперь рисует?

Если бы хоть ваша юная семья побывала у нас осенью — с m-lle Meusenbug, — то и это было (бы) драгоценнейшим подарком для нас и Грибовских.

¹ Петр Михайлович *Грибовский* принадлежал к симбирскому кругу друзей и знакомых Огарева и пользовался в начале пятидесятых годов особой его симпатией («Звенья», VI, 1936, стр. 370).

² А. Н. Островский в 1865 г. за границу не поехал.

³ «Колыбельная песня» Кашперова вышла в свет в издании Бернарда (СПб., 1865). Напев ее сообщил Кашперову А. Н. Островский, слышавший ее в Костромской губернии. Песня эта вошла во вторую редакцию музыки Кашперова к «Воеводе». «Воевода» Островского с музыкой Кашперова был поставлен в Москве в Малом театре в начале 1886 года.

⁴ Кашперов имеет в виду вышедшую в 1865 г. за границей брошюру «Вероисповедание духовных христиан, обыкновенно называемых молоканами». Издателем, а может быть и автором брошюры был Н. А. Шевелев. Критический разбор этой брошюры дал Огарев в лл. 206 и 207 «Колокола» от 15 октября и 1 ноября 1865 г.

⁵ *Лиза* — дочь Герцена и Н. А. Тучковой-Огаревой.

⁶ *Наталья Алексеевна* — Тучкова-Огарева.

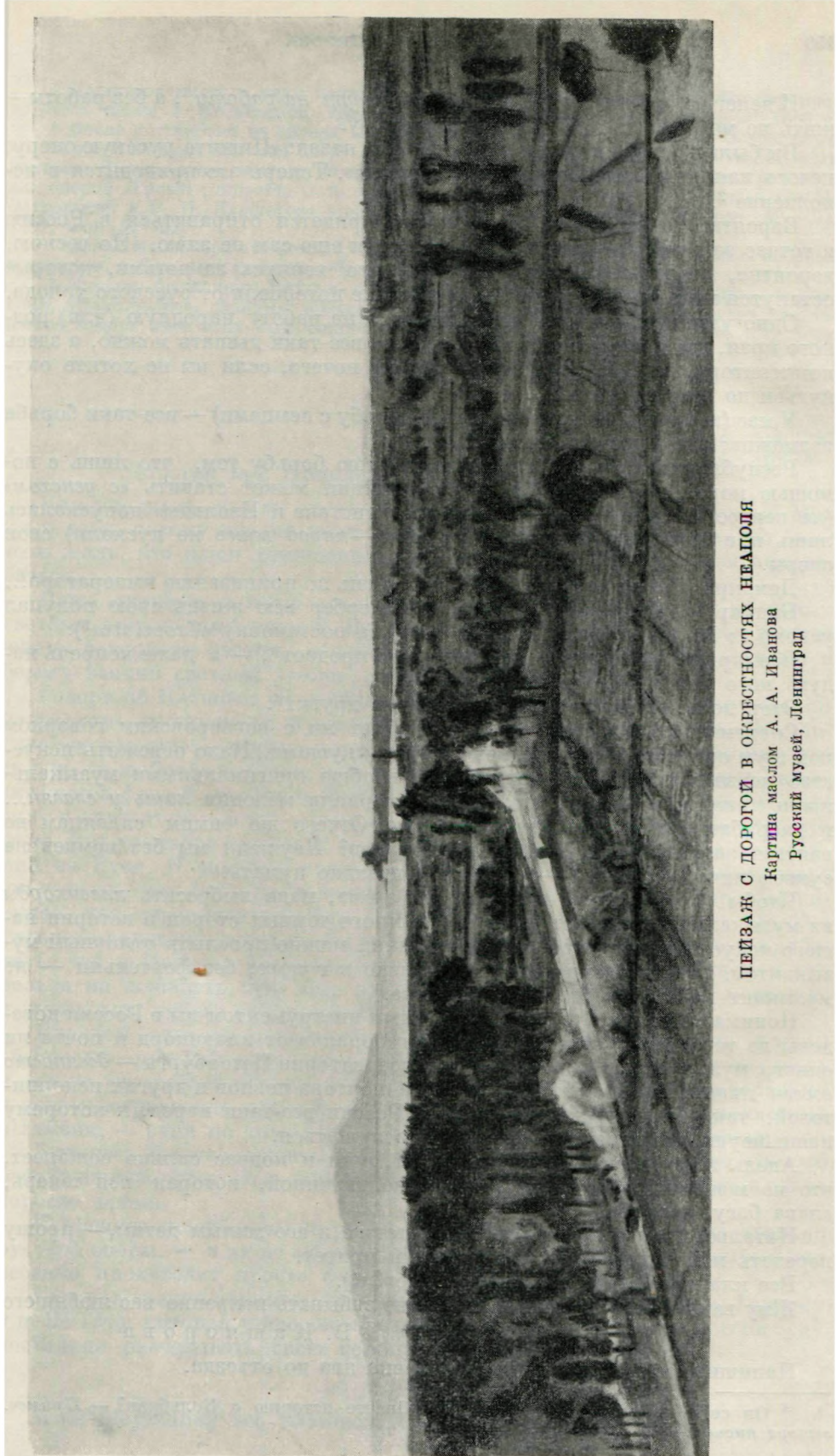
⁷ *Андрей* — старший сын Кашперова.

⁸ «*Rienzi*» — опера Кашперова, написанная на либретто одноименной оперы Рихарда Вагнера. В 1863 г. она была поставлена во Флоренции.

9 сентября 1865
Tremezzo, Lago di Como. Villa Carlotta

Искренно сожалею, дорогой мой Николай Платонович, что и этот год мы, кажется, с вами не увидимся.

* Начало письма, в котором Кашперов сообщает свои семейные новости, нами опускается.—*Ред.*

ПЕЙЗАЖ С ДОРОГОЙ В ОКРЕСТНОСТЯХ НЕАПОЛИ

Картина маслом А. А. Иванова

Русский музей, Ленинград

И денег-то у меня нет, да и некогда—*зовут на работу*¹, а без работы—жить не могу, да и детей пустишь по миру.

Вы были правы, пиша мне три года тому назад: «Пишите русскую оперу; нечего наполнять итальянские репертуары». Теперь это приводится в исполнение².

Вероятно, около 25-го этого месяца придется отправиться в Россию и тотчас за работу,— какова она будет, я еще сам не знаю. Но весной, вероятно, попаду-таки к вам, потому что вернусь за детьми, которые останутся пока еще здесь, чтобы дорбгой не потерпели от русского холода.

Одно утешительно, что отправляюсь я на работу народную (для) родного края, где хотя и много гнусного, но все-таки дышать можно, а здесь к...ктору, да еще русскому, — делать нечего, если вы не хотите окупиться по шею в грязь...

У нас (несмотря на мою страшную борьбу с немцами) — все-таки борьба возможна; здесь же она немислима...

Республиканец Вагнер заканчивает свою борьбу тем, что лишь с помощью королевской дружбы и его полиции может ставить «с успехом» (на первое представление в Мюнхене «Тристана и Изольды» допускались лишь придворные и известный кружок,—народ вовсе не пускали) свои оперы.

Демократ Верди известен в Париже лишь по приказанию императора...

Банкир и гениальный музыкант Мейербер всю жизнь свою покупал успехи (в Милане он дал 140 000 фр. — за постановку «Сроссиата»³).

Всемирный композитор Россини — *все продает**, — и даже непрочь надуть кого вам угодно и когда угодно.

Этот последний факт печальнее всех других⁴.

Современное искусство недалеко уйдет ни с вагнеровским говорком под шум оркестра, ни с вердиевскими кликушами. Надо освежить искусство новыми народными мотивами и вообще оригинальными музыкальными приемами. Талантливые немцы черпали мелодии *лишь у славян*... и разрабатывали их по преимуществу. Отчего же самим славянам не взяться за разработку своих материалов? Неужели мы без немцев не сумеем ничего сделать? — Это оскорбительно думать.

Чтобы освободиться от немецкого ярма, надо выбросить *клавикорды* из музыкального искусства, — и тогда много темных сторон в истории нашего искусства изменится. С фортепьянами можно прослыть отличным музыкантом, не слыша ни одной ноты ясно в голове; без фортепьян — не музыкант ничего не сделает в музыке.

Понимаете ли вы, что с этим мизерным инструментом мы в России доведены до того, что у нас целая толпа генералов от клавикорд и почти ни одного музыканта. Вот почему и в консерватории Петербурга — *девятьюсто восемь* пианистов, а остальные десятка полтора певцов и других исполнителей, так что музыкальнее всех в России все-таки народ, к которому наши неучи стыдятся хорошенько прислушаться.

Адель жмет всем вашим дружески руки и подчас сильно сожалеет, что не может единого шагу с своей полдюжиной, которая вся теперь, слава богу, здорова.

Наталье Алексеевне и Герцену — также и его милым детям, — прошу передать мой задумешный и искренний привет.

Все кланяются усердно m-lle Meusenbug.

Жму вам дружески руки и прошу не забывать искренно вас любящего

В. К а ш п е р о в а

Напишите мне, пожалуйста, словечка два до отъезда.

* Он себя продавал дамам не раз. Знаете историю с Кольбран? — *Примеч. автора письма.*

¹ Кашперов имеет в виду полученное им приглашение приехать в Москву преподавать пение в Московской консерватории, открывшейся в следующем, 1866 г.

² После постановки на сценах Петербурга и Москвы в 1865 г. пьесы Островского «Воевода» Кашперов задумал оперу на этот сюжет и сочинил несколько музыкальных номеров. Однако в том же году он прекратил работу над «Воеводой» и начал работать над оперой «Гроза» (либретто Островского). Об этом см. статью В. Киселева «А. Н. Островский и В. Н. Кашперов» в сб. «Островский и русские композиторы», М.—Л., 1937, стр. 67—92.

³ Опера Мейербера «Il Crociato in Egitto» («Крестоносец в Египте») была впервые поставлена с большим успехом в Венеции, в 1824 г.

⁴ Упреки, брошенные Кашперовым по адресу Вагнера, Верди, Мейербера и Россини, основывались, главным образом, на досужих анекдотах, во множестве слагавшихся вокруг имен этих выдающихся композиторов.

5

17 сентября 1865
Villa Carlotta

Дорогой мой Николай Платонович!

Как мне жаль, что вы не так поняли мои слова, как я их думал! Мне жаль себя, потому что не умею высказать ясно того, что думаю, но *более всего* жаль, что наши отношения хоть на короткое время могли поколебаться.

Ваша личность и ваши отношения ко мне составляют одну из самых светлых сторон моей жизни. Вы сами знаете, до какой степени вообще жизнь бедновата светом, и потому поймете, с какой тщательностью я берегу всякий светлый уголок, доставшийся мне на долю.

Говоря об Каткове: «Как жаль, что он такой подлец, потому что он незаменим», я никак не думал да и до сих пор не думаю, что «Московские ведомости» — орган помещичества ¹. Помещики-крепостники его сильно не любят (а впрочем, вам это лучше знать). Я хотел сказать выше-сказанной фразой, что жаль видеть на Руси оппозиционную *единственную* силу с авторитетом, и та — насквозь подлец, а что она *незаменима*, так это факт. Вот уж скоро три года, как Катков джигитует, и никто его не осилил на Руси. Я сам был свидетелем, как великие петербургского мира ищут в газетах лишь катковские статьи... Мою фразу следовало бы, кажется, так переиначить: «Как жаль, что на Руси не найдется столько сильного человека, который бы мог вывести катковщину», а потом прибавить, что у Каткова несомненный талант — ловкость и смётка — и что нельзя не пожалеть, что весь этот арсенал употребляется на мерзости, и, кроме зла, ничего не приносит.

Впрочем, едва ли в настоящую минуту возможно судить по газетам об России — русский народ впервые зажил с недавнего времени *по-своему* и еще до употребления газет не дорос, хотя его деятельность по деревням и селам несравненно прочнее и важнее всей современной журналистики в России, — судя по тому, что я видел и слышал последнее время.

Хотелось бы подслушать всю эту подземную, покамест еще глухую работу народа русского, — и именно теперь, а то, пожалуй, утратишь самое дорогое время.

Искреннее спасибо вам за умные и правдивые замечания относительно русской оперы, — я их не забуду ². А знаете ли, на Руси моя колыбельная песенка производит просто фурор между исторусскими? ³

Еще раз крепко обнимаю вас и жму руки Наталье Алексеевне, Герцену и m-lle Тата, которая у нас забыла свой гребень, так что я и в России буду постоянно расчесывать свою голову герценовским гребнем.

Весь ваш В. К а ш п е р о в

M-lle Meysenbug все кланяются.

¹ Это письмо Кашперова к Огареву неизвестно.

² Письмо к Кашперову, о котором идет речь, очевидно, содержало в себе дальнейшее развитие мыслей Огарева о задачах русского оперного театра.

³ См. примеч. 3 к письму 3.

6

Москва (1866—1867 гг.)¹
Консерватория

Дорогой мой, пользуюсь единственным случаем обнять вас и сказать вам, что моя работа идет удачно, — я дружно работаю с консерваторскими профессорами и дописываю оперу².

Уроки дают мне от 200 до 350 рублей. в месяц.

Единственное тяжелое чувство — это не получать ваших дружеских писем; если будет случай, то не забудьте.

Жена и дети здоровы — просят дружески поклониться вашим. Многое хотелось бы сказать, но время не дает.

Будьте здоровы и счастливы.

Искренно вас любящий

В. К а ш п е р о в

¹ Дата определяется предположительно, по содержанию письма.

² Повидимому, речь идет об опере «Гроза», о которой см. выше в настоящей публикации.